

2. Ничего не говорится в «Китоврасовской» повести о царе Давиде. (В «Кипрской» повести Давид принимает участие в женитьбе Соломона: Соломон выбирает себе жену по повелению отца).

3. «Китоврасовская» повесть ничего не сообщает о «похождениях» Соломона до женитьбы.

4. В ней отсутствует иносказание, в котором Соломон предвещает своему противнику казнь.

Ряд эпизодов, общих с «Китоврасовской» повестью, обработан в «Кипрской» по-своему. В «Кипрской» повести царица узнает Соломона в страннике, который проходит мимо ее дворца, и призывает его к себе; в «Китоврасовской» же о присутствии Соломона царица догадывается по своему обручальному кольцу, которое видит у служанки (Соломон дарит колечко служанке за позволение напиться из «царского кубца»). В «Китоврасовской» повести оформление мотива узнавания эпическое,³⁵ оно как бы продолжает тему невинности жены Соломона — похищение свершилось против ее воли.

Отличается от «Кипрской» повести конец «Китоврасовской». В «Кипрской» Соломон казнит царя и царицу (он велит царю «кровь из всех жил пустить», а царицу «связа фариам за нозе растерзать»); похититель Соломоновой жены — Исполин — забыт здесь. В «Китоврасовской» повести Соломон приказывает повесить царя Китовраса, царицу и волхва-похитителя.

Как мы видим, признаки, отличающие «Китоврасовскую» повесть от «Кипрской», касаются не только сюжета произведения, но и основных мотивов повествования, характеристик персонажей. Все это позволяет рассматривать эти тексты как два самостоятельных произведения на один и тот же легендарный сюжет.

Обратимся далее к «Поровской» повести.

Разнообразие текстов повести настолько велико, настолько индивидуальны и своеобразны чтения отдельных списков и стилистическая правка отдельных эпизодов, что очень трудно выявить в этом разнообразном и пестром текстовом материале точные генеалогические связи, установить строгую текстологическую стемму.

При анализе списков повести создается впечатление, что текст повести сильно искажался (из-за утраты тех или иных отрывков), контаминировался с текстами других списков той же самой и других повестей с сюжетом об увозе Соломоновой жены («Китоврасовской» и «Кипрской»), возможно, находился под влиянием устных «басен» о царе Соломоне и Китоврасе и творчески обрабатывался в пору бурного развития русской беллетристики XVII—начала XVIII в.

Поэтому при анализе текстов повести внимание будет уделяться в основном характеристике сюжета отдельных групп списков и их изменениям.

Текстологический анализ позволяет разделить списки «Поровской» повести на две группы.

Условно назовем одну из них изводом А, другую — изводом В.

Извод А представлен 6 списками.

1. ГБЛ, собр. Румянцевая, № 363, XVII в., лл. 418—438 (далее — Р₃₆₃). Текст издан А. Н. Пыпиным в: Памятники старинной русской литературы, вып. III. СПб., 1862, стр. 63—70.

2. ГБЛ, собр. Ундольского, № 632, XVII в., лл. 143—164 (далее — У₆₃₂).

³⁵ Подробно об эпическом оформлении мотива узнавания см. в статье: Веселовский. Новые данные, стр. 79—80.